

Ведьма и бастард

Автор:

Надежда Сакаева

Ведьма и бастард

Надежда Сергеевна Сакаева

Что может свести вместе сильную ведьму и бастарда короля? Преступление, которое им нужно раскрыть! Ведь на кону жизнь принца и спокойствие всего королевства. Но как это сделать, если у каждого есть свои тайны, ошибки стоят головы, а предателем может оказаться любой? И вдобавок задачу усложняет случайный и совсем ненужный любовный приворот...

Надежда Сакаева

Ведьма и бастард

Глава 1

Лина спешила домой, крепче прижимая к груди корзинку с травами. Сверху крупными хлопьями падал снег, вокруг суетились люди – в преддверии Рождения нового года народу на площади было куда больше, чем обычно.

Город уже вовсю готовился к празднику – лавки торговцев украшали еловые венки и пучки омелы, нарядно одетые прохожие закупали продукты, повсюду царило радостное оживление и предвкушение чего-то необыкновенного.

Лина любила Новогодье – ей нравилась эта атмосфера, нравились леденцы на палочках, и предпраздничная ярмарка, и разудальные гуляния, длившееся целую неделю. Но больше всего ей нравились тепло и доброта, наполнявшие сердца людей в эти дни.

– Эй, смотри куда прешь, чернавка! – ее грубо оттолкнули с дороги, да так, что девушка едва смогла устоять на ногах.

– Простите, – Лина покорно поклонилась, хотя этот презрительный тон вывел ее из себя.

– У-у-у, а ты миленькая, – незнакомец схватил ее за подбородок, подняв лицо вверх. – Горожанка, или служишь у графа?

Лина попыталась вырваться, чувствуя, как чужие пальцы впиваются в ее кожу, но другой рукой грубиян крепко сжал ее талию, сделав эти попытки тщетными.

– Негоже молчать! Отвечай благородному человеку!

– Сеньор, нам пора, – пожилой мужчина с поклоном обратился к незнакомцу.

Все это время он стоял рядом, безмолвно наблюдая за разворачивающейся перед ним сценой.

– Что ж, считай тебе повезло, ведь я спешу. Однако если мы встретимся еще раз, ты непременно поплатишься за свою дерзость. Идем, Вигмар, – и грубиян наконец-то отпустил Лину, стремительно развернулся, задев ее своим длинным, подбитым мехом, плащом, и ушел.

Освободившись, девушка продолжила свой путь.

Возможно ей стоило проучить надменного выскочку, но она не стала этого делать. Во-первых, за использование магической силы ради собственной выгоды всегда приходилось платить и платить тяжело. Во-вторых, это могло привлечь к ней внимание храмовых чистильщиков, а она не желала закончить свой путь на спасительном костре. Ну и в-третьих, минуту назад Лина почувствовала, что в ее дом кто-то проник, и сейчас торопилась еще сильнее.

Конечно, посетители в скромном жилище девушки не были редкостью, и едва ли кто-то посмел бы причинить зло ее дому. Многие горожане являлись к ней, считая хорошей знахаркой, повитухой и травницей – при наличии лицензии такое служителями церкви вполне допускалось, а лицензию Лина получила, едва переехала сюда.

Но возможно, человеку, пришедшему сейчас, срочно требуется помощь.

Просто так к девушке обычно не заглядывали – Лина не имела ни друзей, ни возлюбленного. И хотя соседи знали и уважали ее, сама она ни к кому не привязывалась. Близость предполагает отсутствие секретов, а это могло стоить ведьме жизни.

Торопилась Лина не зря.

На полу узкого коридорчика лицом вниз лежал незнакомый мужчина. Он был без чувств, а его ауру сплошь покрывали черные дыры.

Плохо дело – люди с таким долго не живут.

Девушка закрыла дверь и ставни, зажгла свечу, а после принялась за дело. Сперва она сняла с незнакомца плащ и перевернула на спину.

– Говорят, ты ведьма, – открыв глаза, прохрипел тот. – Помоги мне.

Странно, что у него вообще еще были силы на разговор.

– Я не ведьма, сеньор, а всего лишь скромная травница, – ответила Лина, а после узнала гостя и охнула от удивления.

В ее доме, на пороге смерти лежал принц.

Действительно, острый подбородок, длинные светлые волосы, изящные черты лица, сейчас перекошенные от боли. Это определенно был сир Кэриас – наследник королевского престола, известный своей красотой, острым умом и добрым сердцем. Именно он недавно предложил отменить закон первой брачной ночи и ввести некоторые свободы для простой черни. А еще он пытался

ограничить чистильщиков, но пока выходило у него это скверно – власть служителей храма была слишком велика.

Впрочем, размышлять над его поступками сейчас было некогда. Судя по следам на ауре, принца прокляли, да не просто так, а смертельно. И проклятье быстро разрасталось, поглощая его жизненную силу. Странно, как он вообще смог дойти до нее живым – наверняка помогла древняя защита королевской крови, созданная еще до времен распространения власти чистильщиков.

Лина знала это проклятье, как знала и то, что одними травами от него не избавиться – придется применять свой дар, а это вполне может закончиться очистительным костром.

Но и оставить его умирать Лина не могла.

Для начала, она напоила принца укрепляющим взваром, кувшин которого всегда стоял наготове.

– И правда легче, – выдохнул Кэриас, вновь открывая глаза. – Так ты действительно ведьма. Кажется, мне повезло, хотя я уже ни на что не рассчитывал.

– Я не ведьма, – повторила Лина, прикусив губу и размышляя, что же ей стоит сделать дальше.

– Не бойся, – принц сжал ее руку в своей ледяной ладони. – Ты помогла мне, и я никому не позволю тебя обидеть.

– Пока что я не сделала ничего особенного, – покачала головой Лина, а потом вздохнула и быстро проговорила. – Взвар лишь временное средство, однако скоро ваши силы вновь вас покинут. Я вижу проклятье на вашей ауре, но, чтобы полностью снять его, мне нужно найти того, кто это сделал.

Говоря это вслух, Лина понимала, что фактически признается в запрещенном ведьмовстве, однако принц внушал ей доверие.

– Но ты ведь сможешь... – сир Кэриас закашлялся.

– Мне нужно время, а его у вас почти не осталось...

Принц остро взглянул на Лину.

– Значит, я все равно умру? – спросил он, горько усмехнувшись.

– Если ничего не сделать – то да, – честно ответила ведьма, спешно просчитывая варианты.

Решение спасти принца во что бы то ни стало уже было принято, однако, как это осуществить Лина пока не знала.

– Печально, но видимо, такова моя судьба, – покачал головой сир Кэриас. – Что ж, возьми это хотя бы за попытку. Отец станет искать меня, и если найдет здесь, то тебе не поздоровится. А это можно передать только добровольно, так что он снимет с тебя подозрения, и ничего не узнает о том, кем ты являешься на самом деле. Решит, что, почувствовав недомогание, я обратился к простой знахарке...

Мужчина стянул со своей руки перстень-печатку. Лина уже видела его прежде – перстень был королевской реликвией, передававшейся от отца к сыну.

– Не спешите умирать, мой принц. Кажется, я знаю, как дать нам немного времени, – ответила Лина, наконец поняв, что можно сделать. – Но для этого мне необходимо ваше согласие.

– Что ж, я согласен, – он даже ничего не стал спрашивать. – И можешь звать меня просто Кэриас. Если я умру, то в этикетке не будет надобности, а если выживу, то эта привилегия лишь малая плата.

– Отдыхайте. Я все приготовлю, – Лина поднялась на ноги.

Она надеялась, что успеет осуществить задуманное.

– А перстень все равно возьми, – принц настойчиво протянул ей украшение. – Вдруг ничего не выйдет...

И он вновь закашлялся.

Лина не стала отпираться, или отвечать – сейчас была важна каждая секунда. Она сможет вернуть ему перстень позже, а пока надо действовать.

Едва увидев ауру принца, Лина поняла, что ей необходимо больше времени, ведь Кэриас пришел к ней слишком поздно. И теперь отсрочить его смерть на достаточный срок мог только обмен душ – простой в исполнении, однако требующий колоссальных затрат силы ритуал.

На него и прежде были способны немногие, а уж после расцвета власти чистильщиков, ведьм с подобным даром осталось лишь с десятков на все королевство. И принцу несказанно повезло, что Лина не только входила в этот десяток, но и согласилась помочь.

Проклятие, разрушающее тело Кэриаса, было привязано к его душе. Это гарантировало смерть, и это же давало ведьме небольшую лазейку. Ведь если в тело принца поместить чужую душу, то проклятие должно отступить, потеряв свою цель. И тогда этого времени вполне хватит, чтобы Лина нашла виновника, а после разобралась с ним.

Ну а когда все закончится, и принц будет в безопасности, она вернет его душу на место.

Впрочем, помимо затрат силы, сейчас у Лины была еще одна проблема. Нельзя поменять душу принца на кого-то живого, ведь иначе проклятье все равно до него доберется. А это значит ей нужен фантом – кто-то, кто ушел за грань сегодня. Тогда у Лины будет четырнадцать дней на поиски – именно столько душа остается на земле после смерти. Если она не успеет, принц... нет, сейчас не время думать о плохом.

Надо действовать.

Для начала Лина попыталась считать остатки магии ведьмы, проклявшей принца. Она была уверена, что в городе нет никого, сильнее нее, но осторожность не помешает.

Если резерв второй магички меньше, она не сможет почувствовать всплеск чар, необходимых для ритуала, но вот если наоборот... тогда Лине и Кэриасу будет

угрожать еще большая опасность.

Пронесло – ведьма, проклявшая принца, была не слишком одаренной. Оно и понятно, для черных дел большого дара не требуется, нужна лишь плата.

Значит, можно начинать.

Лина споро начертила магический круг, расставила по краям свечи, зажгла их мановением руки. Она еще раз убедилась, что все окна и двери заперты, а после перетащила уже бесчувственного принца в круг, и стала выговаривать заклинания, призывая на помощь свою силу.

Лина никогда не проводила этот ритуал прежде, но была уверена, что справится. На самом деле, при достаточном уровне дара, с ним бы справился и семилетка – простые слова, простые пассы руками, минимум вспомогательных средств.

Однако, при всем при этом, сейчас она не справлялась.

Сложно. Как же сложно.

Ритуал тянул из нее магию, но ничего не получалось, и это больше походило на попытки наполнить зельем дырявый котел. Силы Лины уходили, а подходящей души все не было. Еще бы – кто умирает за пару дней до праздника Рождения? В это время люди напротив, даже болеть перестают.

Нет, она не должна сдаваться, она уже зашла слишком далеко.

Немного, еще немного. Она сделает это. Она спасет принца хотя бы потому, что он доверился ей.

Еще чуть-чуть.

Получилось.

Силы покинули Лину, и она упала рядом с телом Кэриаса.

Несколько минут они так и лежали вдвоем под наряженной к празднику елью, а после принц открыл глаза.

– Чернавка? – прохрипел он удивленно. – Вот так встреча. Должно быть, я умер и попал в ад.

Цепляя спиной ветви праздничного дерева, Лина с трудом поднялась на колени.

– Вы? – выдохнула она, округлив глаза.

Девушка мгновенно узнала эту ауру противного грязно-зеленого цвета, которую видела совсем недавно. Тот наглец с площади, схвативший ее. Но как же так? Ведь всего полчаса назад он был цел и невредим! Неужели она не смогла найти подходящего фантома, и ритуал закинул в тело принца душу еще живого человека? О, нет, тогда все усилия были напрасными, и Кэриас умрет!

– Узнала? Так где я? – мужчина в недоумении осмотрелся. – Как я здесь оказался? И что это на мне надето? Ты что, опоила меня?

– Как вас зовут? – требовательно проговорила девушка.

Возможно, еще есть немного времени? Принц – крепкий мужчина, он просто обязан протянуть хотя бы пару часов, пока она будет творить новый ритуал. Если, конечно, у нее хватит на это сил.

Только сначала нужно разузнать подробности у этого подонка. Вдруг ей повезло, и она все сделала правильно?

– Лорд Вальтер, – ответил мужчина, надменно вскинув голову. – Но как ты смеешь разговаривать со мной в подобном тоне, наглая дрянь? Знаешь, что я могу с тобой за это сделать?

– Лорд Вальтер, – Лина вздохнула, беря себя в руки, хотя больше всего сейчас ей хотелось отправить душу наглеца за черту, наплевав даже на плату, которую потребует черная магия. – Вы должны внимательно меня выслушать, и как можно скорее ответить на все вопросы. Это дело государственной важности. Наш принц в опасности, и потому расскажите, что вы помните?

– Кэриас в опасности? – голос проходимца стал серьезным. – Не знаю, кто ты такая, но откуда ты знаешь Кэриаса? И что это? Его перстень? Ты украла его?

Сколько вопросов! Этот лорд впустую тратит драгоценное время!

– Он отдал мне его в обмен на помощь, – тем не менее ответила Лина, поняв, что иначе наглец не станет с ней говорить. – А сейчас спрашиваю еще раз. Что вы помните?

Лорд Вальтер поджал губу, сделав лицо принца похожим на свое собственное. Некоторое время он молчал, все обдумывая.

Как он здесь очутился? Он шел на встречу с анонимным осведомителем, обещавшем рассказать что-то о готовящемся покушении, а потом...

– Меня заманили в ловушку и пырнули ножом, – мужчина сплюнул, ничуть не заботясь о том, что под ногами у него был чисто выметенный пол. – Но я думал, рана смертельна, однако я жив. Удивительное везение...

– Нет, вы умерли, лорд Вальтер, – Лина вздохнула с облегчением.

Она все сделала правильно. Ритуал сработал и теперь принц в безопасности. Ненадолго, но все же...

– Умер? Нет, я ведь говорю с тобой, хотя за твое наглое поведение тебя следует высечь немедленно! Или хочешь сказать, что ты тоже мертва и это все ...

– Посмотрите, – с трудом дойдя до стола, Лина протянула ему зеркало.

Какое-то время Вальтер разглядывал собственное отражение, с недоверием ощупывая лицо и лохматя волосы.

– Проклятье! – наконец воскликнул он, отбросив зеркало прочь. – Я все чувствую, слышу и вижу, но ведь это совсем не я... да как такое возможно?

– Я все объясню, только сначала вы должны поклясться, что сохраните это в тайне. Я не знаю вас, и не могу вам доверять.

На самом деле, в иных обстоятельствах Лина даже после клятвы ничего бы ему не рассказала, но сейчас жизнь принца была важнее, а значит, у ведьмы не оставалось права выбора.

– Да как ты смеешь, чернавка! – лорд Вальтер поднялся и замахнулся, однако бить все же не стал. – Ты сомневаешься в моей чести?

– Дело слишком серьезно, – Лина упрямо сжала губы.

Как она сможет вытерпеть его еще четырнадцать дней? Нужно будет покончить с этим скорее – находиться в компании такого подонка просто невыносимо.

– Хорошо. Только потому, что это касается Кэриаса, я поклянусь, – тяжело ответил лорд Вальтер.

И действительно, осмотрев свой пояс, он достал тонкий острый кинжал, а после без сомнений разрезал запястье, уверенно проведя ритуал нерушимого обещания, известный каждому благородному. Почти столетие, еще со времен дедушки нынешнего короля, давшего власть церкви, чистильщики безуспешно пытались заменить этот ритуал на клятву света.

Только вот клятву света преступить было можно, а нарушение ритуала стоило бы сделавшему это не только чести, но и жизни.

– Вот оно что, – задумчиво пробормотал лорд, когда Лина все ему рассказала. – Наверняка такое сделали из-за нового закона, который хотел ввести Кэриас. А я ведь говорил ему, что это плохая идея. Черни не нужны права, да и аристократия не любит ограничения. Но он всегда был слишком упрям и слишком возвышен. А в итоге я мертв из-за его глупости.

Кажется, Вальтер уже забыл о Лине, и говорил сам с собой. Однако слова его звучали вполне логично. Новый закон, будь он принят, вызвал бы массу возмущений среди благородных, привыкших во всем быть главными.

Однако служителей церкви так же не стоило сбрасывать со счетов, ведь принц пытался ограничить и их власть. Конечно, проклятие совсем не похоже на их методы, но с другой стороны – что может быть проще, чем убить Кэриаса

подобным образом, а потом показательно сжечь ведьму, сотворившую магию?

– Что связывает вас с Кэриасом? Я никогда прежде о вас не слышала, – спросила Лина вслух, прервав бормотание лорда.

Если она хочет спасти принца – ей придется найти с несносным мужчиной общий язык. А еще – разузнать о нем побольше.

– Уж не тебе, назойливой девчонке, лезть в дела особ королевской крови, – презрительно фыркнул Вальтер, опускаясь на простую деревянную лавку.

– Именно мне, – твердо ответила Лина, выдержав его холодный взгляд. – Я единственная способна помочь.

– Об этом знает только король и пара советников, но Кэриас... – лорд Вальтер поджал губу. – Знаешь, ты тоже должна дать мне нерушимое обещание. Я не намерен делиться государственными секретами с кем попало.

Скрипнув зубами, Лина без лишних слов наскоро провела ритуал.

С каждой новой минутой этот мужчина раздражал ее все больше. И что только может связывать его с принцем?

Когда кровь ведьмы закапала на пол, скрепляя обещание, во взгляде Вальтера промелькнуло уважение, но говорить что-то он по-прежнему не спешил.

– Кэриас что? – спросила Лина спустя пару минут тишины.

– Он мой брат, – просто ответил лорд.

Брат? Быть того не может!

– Вы не похожи, – покачала головой Лина.

Дело касалось не только (и не столько) внешности, хотя и она отличалась кардинально. Принц был белокур, красив собой и имел аристократичные,

утонченные черты лица. Тот же грубиян с площади казался словно вытесанным из куска дерева – слишком тяжелый подбородок, слишком грубый нос, да вдобавок черные, словно ночь волосы.

Но даже если опустить внешность и характер (Вальтер уж точно не походил на чистого и благородного принца) их ауры были совершенно разными, а ауры не могут врать.

Хотя... присмотревшись, Лина заметила в болотно-зеленом мелкие золотистые искорки, свойственные особам королевских кровей.

Что ж, похоже Вальтер действительно имеет родственную связь с принцем.

– Мы от разных матерей, – фыркнул лорд. – Я старший брат, ошибка молодости моего отца и доказательство его измены ныне покойной королеве. Из-за закона, запрещающего подобное, Его Величество держал мое происхождение в тайне, но помогал мне. Он дал мне титул и земли, и познакомил с Кэриасом. Конечно, мы не особо ладили, но все же я поддерживал его, как мог.

– И вам не было завидно? – удивилась Лина.

К ней много раз приходили те, кто хотел смерти своим братьям, или отцам в погоне за властью, богатым наследством, или даже просто от банальной неприязни. Конечно, Вальтеру никогда не взойти на трон, ведь он бастард, рожденный вне брака, но такое взаимопонимание...

По логике, он должен был возненавидеть брата, или злиться на него за то, что принцу досталось все, а бастарду – ничего. Но нет, ненавистью здесь и не пахло. Думая о Кэриасе, лорд испытывал лишь теплую привязанность, что солнечными зайчиками вспыхивала в его ауре.

А аура, как Лина уже говорила, не может лгать.

– Завидовать? – усмехнулся лорд. – Чему? Ты хоть знаешь, как живут наследные принцы? Это же не жизнь, а сплошные запреты, наставления и правила! Нельзя ни есть, ни пить, ни даже улыбаться без протокола. Ценность королевского титула слишком преувеличивают, и мне повезло гораздо больше. По крайней

мере, я всегда делал что хочу, не оглядываясь на ожидания других.

– А кто тебя убил? – Лина сама не заметила, как нарушила этикет, впрочем, и лорд, кажется, пропустил это мимо ушей.

– В том то и дело, что я не знаю! – упоминание о подстроенной ловушке привело Вальтера в ярость.

– Не знаешь?

– Кто бы это ни был, он все сделал грамотно. Мне доставили анонимную записку, с просьбой явиться в назначенный час и время. Речь шла о Кэриасе – в записке говорилось, что отправителю стало известно о заговоре, готовящемся против принца. А еще о том, что мы братья...

– Я думала, король держал это в секрете.

– Так и было! И именно поэтому я тут же отправился на встречу, четко следуя указанным инструкциям... – лорд Вальтер сжал кулак, и со всей силы ударил им по столу.

– Каковы были эти инструкции?

– Самые простые – я должен был прийти один. Я так и сделал, захватив с собой лишь верного слугу, которого оставил через две улицы от места встречи, – Вальтер скрипнул зубами. – Черт, если бы я только знал!

– Сейчас поздно думать об ушедшем. Впрочем, уверена, что едва твое тело найдут, как король начнет следствие...

– Я никому не сказал, куда именно направляюсь. То, что автор записки знал о нашем с Кэриасом родстве... это было слишком деликатно, и я не мог рисковать. Так что, скорее всего, мое тело найдут простые стражники....

– А твой слуга?

– Услышав шум, он прибежал на помощь, и погиб на пару минут раньше меня. Жаль, он был честным и добросовестным камердинером.

– Но ведь король все равно узнает!

– Ты думаешь, ему докладывают о каждом мужчине, убитом в столице? Нет, уверен, что в итоге я окажусь закопанным в какой-нибудь общей могиле. Раз убийца разузнал королевский секрет, едва ли он не сможет скрыть весть о смерти бастарда от Его Величества.

И Вальтер скрипнул зубами. Весь его вид сейчас говорил о том, что он вот-вот взорвется – каждый мускул мужчины был напряжен, на лице застыла маска гнева.

– Тебе стоит успокоиться, – Лина взяла его за руку. – Нам сейчас нужно думать трезво.

Она являлась магичкой, а не сыщиком, но кое-что в этом деле было бы понятно каждому.

Записка, убийство бастарда и покушение на принца – все это составляло часть единого целого. И если они смогут найти записку, значит, смогут узнать и виновного, а через него найти ведьму, наложившую проклятье.

– Нам нужно идти к моему телу. В кармане плаща лежит записка, возможно, она как-то поможет... – словно прочитав ее мысли, выдал Вальтер. – Почерк был мне незнаком, но раз уж ты ведьма, наверняка что-нибудь наколдуешь, верно?

– Поверь, я сделаю все, что смогу, но ты должен будешь помочь мне спасти принца. У нас не так много времени, – Лина решительно сжала кулаки.

Она найдет виновного и вернет Кэриаса в мир живых!

– Во-первых, с каких это пор ты позволяешь себе так обращаться к лорду, чернавка? – наконец-то опомнился Вальтер. – А во-вторых... я ведь в его теле, верно? А мое собственное, проколотое кинжалом, лежит где-то в городских подворотнях. Но если ты спасешь принца и вернешь его душу на место...

выходит, я все же умру?

Глава 2

Человек быстрыми шагами мерил небольшую, скромно обставленную комнатку. Он был не слишком высок, но и не низок. Большой черный плащ, подбитый мехом, закрывал его с ног до головы, делая фигуру больше похожей на мешок с картошкой. Из-за всего этого было невозможно разглядеть, кто скрывается под одеждами – мужчина, или женщина.

Остановившись, неизвестный нервно затопал ногой, обтянутой кожаным сапогом. Совсем недавно ему донесли, что половина плана была успешна завершена.

Этот напыщенный наглец Вальтер, смотрящий с презрением на любого, кроме принца и короля, теперь мертв. Его труп гниет за сараем, вместе с тем, что осталось от его слуги. Совсем скоро городская стража найдет тела, и начнется расследование, но он хорошо замел следы.

Никто не свяжет смерть Вальтера с ним.

Этот лордик никогда не следил за языком, слишком полагаясь на деньги, полученные от отца. Никого не удивит, что в итоге такая развязность вышла ему боком. Смерть в драке с бандитами, в темном, заплеванном тупике – самое то для королевского ублюдка, забывшего о своем низком происхождении. Его Величество даже не узнает об этом – зачем тревожить правителя такой мелочью, как гибель какого-то никчемного лордика, у которого и земли-то за один день пересечь можно?

Жаль лишь, что Вальтер не взял с собой записку – обыскав тело, его люди ничего не нашли. Впрочем, с учетом деликатности того, что в ней было сказано, лорд наверняка сжег клочок бумаги сразу после прочтения. Но на всякий случай, завтра надо бы послать кого-то обыскать его дом – нельзя допустить ни единого промаха.

А вот с принцем все оказалось намного сложнее. Еще бы, вторая личность в государстве, после короля. Его нельзя было просто убить – он всегда находился под охраной, а неудача могла бы обрушить весь план в целом.

Но неизвестный и здесь нашел изящный выход – проклятие.

Ему пришлось долго искать подходящую ведьму – многие из них сгорели на кострах чистильщиков. А те, что остались хорошо скрывали свой дар, предпочитая не распространяться о ведьминской сути.

Однако человек в плаще справился и с этим.

Магичка запросила непомерную цену, ссылаясь на последствия подобного применения силы, и риск быть пойманной храмовниками, однако дело свое сделала. Неизвестный лично видел, как принцу стало плохо, и сам сопровождал его в королевские покои для отдыха.

Стоит только Кэриасу заснуть, как он больше никогда не проснется.

Однако победу человек в плаще праздновал рано. Принц исчез из замка, и никто не мог сказать, куда он делся. Король уже начал волноваться из-за этого, но в открытую бить тревогу пока не спешил – не хотел наводить панику раньше времени. Особенно в преддверии празднования Рождения нового Года. Да и пропал принц не так давно, чтобы был смысл его разыскивать.

А вот неизвестного исчезновение Кэриаса серьезно встревожило. Мертвый принц, найденный в своей постели, в одной из самых охраняемых комнат замка, да еще и после сильной (хоть и непродолжительной) болезни – это одно. А вот мертвый принц, лежащий в какой-нибудь подворотне...

Впрочем, найти на теле Кэриаса следы насильственной смерти сможет только ведьма, а незнакомец был уверен, что кроме его помощницы, ведьм в городе нет. Была конечно какая-то травница, живущая за площадью, но таких не трогали даже чистильщики. Едва ли у нее есть хоть крупица силы. А если и есть – этой крупички уж точно не хватит, чтобы распознать проклятие.

Да и не станет ни одна магичка помогать короне, опасаясь быть обнаруженной. Зачем рисковать собственной жизнью ради того, чей дедушка истребил столько ведьм и дал власть чистильщикам?

«Дин-дон» – часы пробили восемь вечера, и от этого резкого звука неизвестный вздрогнул.

Сейчас принц, где бы он ни спрятался, должен быть мертв! Даже у него не хватит силы противиться столь мощной магии, так чего же старуха тянет с результатом?

Дверь соседней комнатки бесшумно открылась и неизвестный скользнул внутрь.

Такая же простая, скудно обставленная, с земляным полом и дряхлыми провалами вместо окон, комната была наполнена запахом свечей, гари и крови. Ведьма сидела в углу, возле алтаря, смотреть на который у неизвестного не было никакого желания – настолько тот был пугающим.

– Мое проклятие не знает промахов, – проскрипела старуха. – Но раз принц так таинственно исчез из замка, а вы так жаждали удостовериться в его смерти, я провела ритуал.

– И? – незнакомец говорил хриплым шепотом, но звуки его голоса не вносили ясности ни о том, сколько ему лет, ни о том, какого он пола.

– И могу заверить с точностью, что душа принца Кэриаса сейчас за гранью.

– Это ведь хорошо? – на всякий случай переспросил человек в плаще.

– Да. Душа его определенно покинула тело, но вот тело... Кажется, оно еще живет.

Лина отвела глаза.

Она была доброй ведьмой и всегда сочувствовала людям. А этот напыщенный лорд, каким бы противным он ни был, все же имел право на жизнь.

– В день Рождения Года происходят чудеса, – наконец протянула она. – Но боюсь, это не тот случай. Если твоя... ваша душа останется в теле принца дольше, чем на четырнадцать дней, то Кэриас умрет.

– Выходит, либо я, либо он?

– Выходит, что так.

– Кэриас, сукин ты сын, – лорд Вальтер схватился за голову. – И почему я должен отдуваться за тебя?

– Мне жаль, – опустила глаза Лина.

– Ты здесь ни при чем. Но раз я все равно, считай, что за чертой, я помогу тебе и Кэриасу. В конце концов, принц он, а не я. И он нужен королевству, – сквозь зубы процедил лорд Вальтер и Лина увидела, как его аура в этот момент полностью вспыхнула ярко-золотистым цветом. – Что мы будем делать?

– Для начала, стоит понять, кто мог желать принцу смерти и найти ту записку.

– Смерти? – Вальтер рассмеялся. – После этих безумных идей о равенстве его ненавидел каждый из благородных. Что же касается записки – я надежно спрятал ее в плаще. Едва ли кто-то сможет найти ее без моей помощи.

– Хорошо, – кивнула Лина. – Вы поступили правильно, не уничтожив бумагу, ведь сейчас это наша единственная зацепка. Но что насчет врагов? Неужели нам стоит подозревать каждого?

– М-м-м... – лорд задумался. – Нет, не думаю. Убийца знал о нашем с Кэриасом родстве, а таких людей можно пересчитать по пальцам. Мой отец, Клаудий – его старший советник, Марианна – престарелая нянюшка принца, Филипп – главный казначей, Дориан – двоюродный брат короля, и Николас – лучший друг Кэриаса. Но все они знакомы с нашей семьей очень давно...

– Его Величество можно смело вычеркивать, – ответила Лина, все это время старательно записывавшая имена. – Едва бы ему понадобилось убивать обоих своих сыновей. Дальше Клаудий...

– Клаудий служил еще при моем дедушке, – покачал головой Вальтер. – Он умный и довольно хитрый, но советники и должны быть такими.

– А он мог...?

– Не думаю. Клаудий, один из немногих, поддержал новый закон. Да и зачем ему лишать отца наследника, когда он так долго был верен королевству?

– Хм, – магичка прикусила губу. – Есть ли смысл учитывать нянюшку принца? Ты не замечал за ней склонностей к ведьмовству?

– Нет, она была самой обычной женщиной, а сейчас в таком возрасте, что то, что она до сих пор жива, внушает уважение... какого черта мы занимаемся этой белибердой? – Вальтер вскочил и принялся вышагивать по комнате. – Нам нужно действовать, а не мусолить кости королевским придворным!

С его склочных характером, лорд продержался спокойным еще довольно долго.

– Мы не можем бегать по городу, проверяя всех подряд. – нахмурилась Лина.

Она терпеть не могла грубость в любом ее проявлении, а Вальтер был нестерпимо груб.

– Кто и когда успел назначить тебя командиром, чернавка? – лорд резко остановился, словно налетев на невидимую стену. – Может я и бастард, но мой отец – король! И я тут главный!

– Вы в моем доме, лорд, так что извольте вести себя прилично, – холодно процедила Лина, скрестив руки на груди. – Давайте лучше вернемся к нашему списку.

– Это твой список! – Вальтер пнул ногой потухшую свечу, и та покатилась по полу. – Ай, да чего я вообще с тобой разговариваю?

Он направился к выходу.

– Потому что только я могу спасти вашего брата! – ответила Лина, изо всех сил сохраняя спокойствие.

Действительно, почему она вообще до сих пор с ним разговаривает? Гораздо проще будет наслать на него магический сон и все сделать самой.

Но все же, девушка понимала, что без помощи бастарда ей не обойтись. Да, она сильная ведьма, но не знает ни тонкостей дворцовой жизни, ни придворных, окружавших принца, ни тех, кто мог бы ему угрожать. Как бы там ни было – ведьма и бастард нужны друг другу, иначе ничего не выйдет.

– Этот проклятый выскочка Кэриас слишком дорого мне обходится, – процедил лорд, отходя от двери. – Ладно, давай попробуем по-твоему. Но если принц умрет из-за того, что ты тянула время, я лично вздерну тебя на ближайшем дереве.

Лина фыркнула. Чтобы исполнить обещание Вальтеру пришлось волочь бы ее к лесу через весь город.

– Продолжим? – спросила ведьма, скрестив руки.

– А что продолжать? – скривился Вальтер. – Филиппа интересует только полнота казны, до королевских указов ему нет никакого дела. Ник дружен с Кэриасом с самого детства, думаю, принц считал его настоящим братом...

– А Дориан? Он мог претендовать на королевский трон? – Лина постаралась не обращать внимания на проскользнувшую в голосе Вальтера обиду.

Всех обижали, но это не повод вести себя, как подонок.

– Дориан... – лорд поджал губу. – Возможно, но сомневаюсь. Он любит короля, и едва ли причинил бы вред Кэриасу. Скорее я поверю в то, что именно он заманил меня в ловушку.

– Вы не ладили?

– Дориан не признавал меня, – Вальтер отвернулся. – Он считал мою мать обманщицей, а меня – чьим-то чужим сыном. Впрочем, меня это не сильно заботило. В конце концов, решал не он, а отец.

– А где ваша мать?

– Это имеет значение? – лорд усмехнулся. – Без понятия, король никогда не говорил мне о ней, а сам я никогда ее не помнил. Впрочем, отец вообще мало со мной говорил. Королей всегда больше заботят собственные государства, чем родные дети.

– Думаю, не стоит списывать Дориана со счетов, – перевела тему Лина, увидев, что Вальтер вновь принялся расхаживать по комнате.

– Не стоит, – подумав, все же согласился лорд.

– Один подозреваемый – это не так плохо, – немного приободрилась ведьма. – Возможно, записка внесет окончательную ясность.

Часы на стене пробили восемь вечера, и это означало, что первый день из четырнадцати почти подошел к концу.

– Нужно забрать ее, – встрепнулся Вальтер. – Надеюсь, стражники еще не нашли мое тело.

И он вновь направился к двери. Кажется, любое ожидание было для него нестерпимым.

– Я пойду одна. – остановила его Лина.

Она знала, что так будет лучше. Вальтер сейчас занимал тело принца, и ему нельзя было никому попасться на глаза. И уж точно ему нельзя было шляться по подворотням, обыскивая мертвые тела.

– Нет, – отрезал лорд, сверкнув глазами.

– Но вы не можете...

– Не смей мне перечить! – бастард снова начал закипать. – Я могу и сделаю то, что необходимо.

Интересно, у него вообще имеется хоть капля терпения, или вспыльчивый нрав – наследство матери? Кэриас-то уж точно был спокоен, даже находясь при смерти.

– Мы ходим по кругу, – вздохнула Лина. – Я, как и вы, хочу помочь принцу...

– И ты предлагаешь мне прятаться за твоей спиной?! – продолжал возмущаться лорд. – Мне, пусть и незаконнорожденному, но сыну короля, предоставить жизнь брата в руки какой-то ведьмы?!

Возможно, мотивы Вальтера были благородны, да вот выражения и все остальное...

Почему он просто не может послушать ее? Его вспыльчивость сейчас совершенно не к месту.

Лина вздохнула, поняв, что одними словами ей не обойтись. Да и устала она уже спорить с этим несносным бастардом.

Быстро пошептав на свои пальцы, ведьма коснулась ими губ, а после заставила замолчать Вальтера поцелуем.

Лорд оборвался на полуслове, словно она ударила его по щеке.

– Что ты сделала? – уже совершенно смирно спросил он.

– Заклятие спокойствия, – пояснила Лина. – Сейчас оно вам явно не помешает. Нам нужно тщательно обдумать наши действия, ведь второго шанса у нас не будет, а на споры лишь уходит драгоценное время.

– Хорошо, – ответил лорд. – Значит, ты думаешь, что тебе стоит пойти одной? Это не будет слишком опасным для тебя?

«Заклятие подействовало на него лучше, чем я ожидала», – подумала Лина, не замечая проскочившие в ауре бастарда розовые искры.

– Меня знают горожане, и все они относятся ко мне с уважением, ведь я помогаю им, – ответила ведьма. – К тому же, у меня есть защитный амулет, отпугивающий людей с недобрыми мыслями.

– И что, мне просто ждать тебя здесь? – спросил лорд, как-то странно взглянув на Лину.

– Да, но сначала вам надо показать мне то, как вы спрятали записку, – проговорила ведьма. – Это несложно. Сейчас я коснусь вашего лица, вы подумаете об этом, и я все увижу своими глазами.

– Что ж, хорошо, – Вальтер зажмурился.

Однако ничего не получалось, сколько бы ведьма не пробовала.

– Сосредоточьтесь на бумаге, – в очередной раз устало повторила она, прикладывая пальцы к вискам лорда.

И в очередной раз вместо записки увидела саму себя.

Такими темпами они не успеют закончить и за все четырнадцать дней.

– Нет, не могу больше, – выдохнул Вальтер.

А после резко прижал Лину к себе и крепко поцеловал.

Это было слишком неожиданным. Лина бы удивилась гораздо меньше, ударь он ее, но поцелуй...

От изумления девушка растерялась, безвольно обмякнув в объятиях Вальтера, однако спустя несколько секунд взяла себя в руки, от души приложив наглого лорда простеньким заклятием оглушения.

Ведовство оказалось сильнее, чем ожидала Лина, и лорд потерял сознание.

Что-то это напомнило ей.

Чары, действующие сильнее, чем обычно, навязчивый поцелуй...

– О, нет... – простонала ведьма. – Только не это.

Простое и работающее без осечек заклятие спокойствия имело один малюсенький огрех.

В редких случаях предрасположенности обоих объектов, оно могло действовать на целуемого, как мощнейший приворот, мгновенно и навсегда связывая его с ведьмой силой нестерпимой страсти. Но случилось это только... в неделю перед праздником Рождения Года, которая сейчас и шла.

Это называли «эффектом новогодней магии», и обычно чародеи старались не пользоваться заклинанием в опасные дни. А вот Лина, несмотря на большой от природы дар, смогла об этом позабыть.

– Что случилось? – спросил очнувшийся лорд, потирая затылок.

– Беда, – покачала головой ведьма.

– Кэриас? – Вальтер встревожено подскочил.

– Нет, душа принца все еще за чертой, привязана к земле. Но... тут вышла ошибка... я случайно приворожила вас к себе.

– Лина, что это значит? – спросил Вальтер, и это был первый раз, когда он назвал ведьму по имени.

– Мне очень жаль, – девушка старалась сохранять спокойствие, хотя ее сердце колотилось как бешеное. – Попробуйте держать себя в руках. Совсем скоро все закончится, а пока нам надо спасти Кэриаса.

Ох, что же она наделала? Бастард и без того был невыносим, а уж сейчас, после действия приворота... как бы он не натворил чего-нибудь.

– Да, ты права, – ответил Вальтер. – Я уже говорил, что записка лежит в потайном кармане плаща. И раз уж мне не удалось показать, то гораздо проще будет принести сам плащ сюда.

– Действительно, – закивала Лина и пулей выскочила из дома.

Только пересекая площадь, ведьма вспомнила, что так и не успела узнать у Вальтера, где лежит его тело.

Ладно, она как-нибудь разберется. Прошло не так много времени, возможно, она сможет почувствовать следы его ауры.

Лина добрела до того места, где столкнулась с бастардом впервые. Отсюда и следовало начинать поиски.

Небо уже давно потемнело, на город опускалась ночь, но свет был ведьме ни к чему. Зажмурившись, Лина прошептала заклинание, а после вновь открыла глаза. Прекрасно – она нашла то, что нужно.

Тонкой, едва заметной струйкой, по земле стелился остаточный отпечаток ауры Вальтера, и Лина пошла по следу.

Быстрым шагом девушка миновала одну из улиц города, свернула в переулок, кончавшийся тупиком. Вокруг пахло отбросами и кровью.

Здесь след прерывался и по тьме, заметной лишь ведьмовскому глазу, Лина поняла, что это нужное ей место.

Именно тут убили Вальтера и его слугу. Вот только тел не было.

Как же так?

Магичка пару минут кружила по тупику, обследовав его со всех сторон, но не нашла ничего полезного.

Хорошо, ей надо немного успокоиться. Случайный приворот совершенно выбил ее из колеи. И как же замечательно, что действовал он только в одну сторону – иначе, вместо спасения принца, они бы с лордом сейчас самозабвенно занимались любовью.

Так, убийцы обычно всегда оставляют четкий след, а значит, нужно попробовать найти его.

Лина вновь зажмурилась, приготовившись читать заклинание, когда услышала шорох позади себя.

– Эй, кто там! – прокричал незнакомый мужской голос.

В свете факела, который держал прохожий, ведьма смогла разглядеть белую крестообразную нашивку на его плаще.

О нет, служитель храма! Только этого ей сейчас не хватало.

Определенно, сегодняшний день пошел наперекосяк с самого утра, и неприятности лишь нарастали.

– Простите, господин, – Лина вышла из тени, покорно опустив голову.

– Что ты делаешь здесь, дитя? – тепло улыбнулся храмовник.

Он не особо походил на чистильщика, впрочем, не все служители церкви были ими.

– Я просто шла мимо, и мне показалось... – запинаясь, невнятно пробормотала Лина.

Обычно она была смелой, но храмовники внушали ей настоящий ужас – слишком уж много она видела ведьм, сожженных на кострах их веры.

– Здесь творилось зло, это не место для юной девушки, – все так же добродушно ответил служитель. – Хочешь, я провожу тебя домой?

– Нет, спасибо, – ведьма помотала головой. – Я живу недалеко.

Плотнее запахнув плащ, Лина прошла мимо храмовника.

– Постой, – он положил руку ей на плечо.

Девушка молча остановилась. Неужели он что-то почувствовал?

– Будь осторожна, улицы не всегда безопасны, – мягко проговорил служитель, убирая руку.

– Спасибо, – повторила Лина, и поспешила скрыться.

По пути она раздумывала, что ей стоит сделать.

То, что на месте смерти лорда объявился храмовник, могло означать лишь одно – тело Вальтера нашла городская стража. А после очистительного ритуала ей уже не удастся обнаружить следы убийцы – вера служителей выжигала магию.

Это все лорд со своей вспыльчивостью. Если бы Лина не потратила столько времени на бесполезные споры с ним, возможно, она бы успела увидеть остатки ауры, или хотя бы найти записку.

Впрочем, шанс получить заветный клочок бумаги еще оставался.

Лина была хорошо знакома с одним из стражников – она принимала роды у его жены. Если ей повезет, и он окажется на месте, возможно, получится что-то разузнать.

Не оглядываясь, ведьма направилась к казармам. Идти туда было рискованно, но куда меньше ей хотелось возвращаться к Вальтеру, чью голову сейчас кружил новогодний приворот.

Заклятие спокойствия спало, так что теперь Вальтер чувствовал себя загнанным зверем. Он бродил по пустому дому ведьмы и злился. Он всегда злился.

Казалось, всю свою жизнь лорд только и испытывал, что чувство гнева. На отца, уделявшего ему слишком мало внимания, на мать, что бросила его, и на брата, что куда больше любил своего друга.

Ох, и почему она так долго? Вальтеру не стоило отпускать Лину одну – ночные улицы не место для хрупкой девушки, будь она даже сто раз ведьма. Он бы и не пустил, но проклятые чары затуманили его мозг.

Магичка приглянулась лорду еще на площади. Хорошая мордашка, точеная фигурка, яркие кудри – ее внешность соединяла в себе все то, что он любил в женщинах.

Но Вальтер знал, что сейчас не может позволить себе увлечься кем бы то ни было, поэтому лишь оттолкнул девчонку с дороги, вымещая на ней свою злость.

А взгляд ведьмы окончательно вывел его из себя – слишком уж часто на него смотрели именно так. С презрением.

Прочие аристократы всегда считали его выскочкой, по иронии судьбы добившимся расположения короля, ведь он не мог похвастать ни длинной родословной, ни фамильным замком. И никто из них не подозревал о том, чья именно кровь течет в его венах.

Даже Дориан, являвшийся ему дядей, кривился так, словно, Вальтер был нищим попрошайкой, хотя уж он-то знал правду.

Бастард не помнил своей матери – с самого детства он был один, и лишь изредка ему снились теплые руки черноволосой женщины и ее ласковая улыбка. Впрочем, с возрастом эти сны исчезли.

Король признал Вальтера своим сыном, дал ему образование, кров, пищу и слуг. Но куда больше бастард хотел бы лишь чаще видеть своего отца – тот не мог

допустить слухов о незаконнорожденном сыне, а потому навещал редко, ночами пробираясь в его спальню и скрывая лицо под капюшоном, точно какой-то воришка.

Такие ночи были для Вальтера истинным счастьем. Он ждал их с нетерпением, хотя по утру нянюшки смеялись над ним, ведь знали, что он сирота, дальний родственник кормилицы королевского советника, которого тот, по душевной доброте, решил приютить.

Конечно, повзрослев, лорд понял, отчего отец скрывался столь тщательно. Связи вне брака были строго запрещены в королевстве еще со времен начала охоты на ведьм, и, если бы о бастарде пошли слухи, народ мог бы отвернуться от своего короля.

По крайней мере, Его Величество не оставил Вальтера без поддержки, а еще познакомил его с братом, и уже за это лорд испытывал к нему благодарность.

Кэриас был младше Вальтера на три года. Когда бастарду исполнилось шесть, король рассказал ему правду, а спустя пару лет наконец показал венценосного брата.

К тому времени стало окончательно ясно, что Вальтер внешне ничем не похож на отца. Бастарда переселили поближе ко дворцу, где он часто навещал принца, пусть пока и не мог ему открыться из-за обещания, данного королю.

Кэриас заботу бастарда принимал, хотя куда больше был дружен с Николасом – сыном блистательного герцога. Впрочем, это не казалось удивительным – они знали друг друга с пеленок.

Отношение Кэриаса не изменилось и тогда, когда король открыл ему истину о кровной связи. Нет, Вальтер видел, что брат пытается быть с ним добрее, однако к тому времени сам лорд уже превратился в колючего юношу. Слишком уж близких симпатий между ними так и не возникло, хотя они и улыбались друг другу при встрече.

Впрочем, несмотря на все это, сам бастард всегда любил брата, пусть и не слишком это показывал. Ведь прежде только забота о принце прогоняла чувство одиночества.

Да и Кэриас со временем все больше посвящал его в дела государства, порой спрашивая у него совета, и в целом братья ладили.

А вот Николас еще долгое время ничего не знал о родословной Вальтера, а потому часто подшучивал над ним и его низким происхождением. В детстве он подкидывал бастарду дохлых крыс и голубей, а став постарше назначал Вальтеру свидания, ловко подделывая женский почерк, чтобы после посмеяться над озадаченным лордом, никогда не отличавшемся особой красотой.

Именно Ник со своей бесконечной ехидностью приучил Вальтера презрительно смотреть на любого аристократа, надменно вскидывать брови и оттопыривать пальцы. А еще не доверять женщинам.

Однако и без него бастард бы научился этому со временем – иначе в мире высокородных, куда он попал по насмешке судьбы, было бы не выжить.

Вальтер потряс головой, отгоняя непрошенные воспоминания. Он не соврал ведьме – бастард никогда не хотел бы стать принцем, или сесть на трон. Кэриас заслуживал этого куда больше – он обладал честью, справедливостью и благородством. А вот о Вальтере так бы никто не сказал. Горячий, импульсивный, не всегда способный себя контролировать и проецирующий свою кипучую энергию в разрушительное русло, лорд мало походил на отца и брата. Впрочем, за жизнь принца он готов был бороться до конца.

Проклятье, Лина уже давно должна была вернуться! Еще несколько минут, и он лично отправится на ее поиски.

Наверно не стоило ему угрожать ведьме смертью. Разумеется, он бы и не сделал этого прежде, ведь девушка на самом деле хотела помочь. А уж после того поцелуя...

Нет, Вальтер не сможет причинить Лине вред, особенно теперь, когда мимолетная искра симпатии, которую он тут же безжалостно загасил, внезапно разгорелась в адское пламя страсти.

Магия.

Ох, если бы Вальтеру не нужно было искать убийцу брата, он бы сжал ведьму в объятиях и целую вечность наслаждался бы ее мягкими податливыми губами. Всевышний, да сейчас от одной мысли о девчонке он едва мог сдержать себя в руках. Что же будет, когда она вернется?

Нет, ради Кэриаса он справится, а потом... потом все равно умрет. Мертвым не надо бороться со страстью, или жалеть об упущенном шансе. Мертвым наплевать на происхождение. Мертвые живут в вечном покое.

Черт, но почему ее нет так долго?

Незнакомец в плаще остро взглянул на старую ведьму.

– Тело живет? – переспросил он. – Что это означает?!

– Такое бывает, если в проклятое тело проскользнула тень жаждущего отмщения духа, – развела руками та. – Возможно кто-то, желающий наказать своих убийц, завладел телом принца, выкинув его дух за грань. Тогда он уйдет, окончив все свои дела, и принц будет мертв как душой, так и телом. Хотя есть и второй вариант.

– Говори.

Идеальный план дал осечку.

Не хватало еще, чтобы тело принца разгуливало по городу, убивая горожан. Если это произойдет, то король однозначно начнет расследование, и тогда...

– Существует ритуал для замены душ, однако это вряд ли возможно. Он прост, но требует огромных затрат силы, и даже я не смогла бы его провести.

– А нет ли в городе еще одной ведьмы? – на всякий случай уточнил незнакомец.

– Всех сильных давно уничтожили чистильщики, – с поклоном ответила старуха.

– Значит нам надо найти тело принца, пока оно не натворило глупостей. Придумай, как это сделать. Все же я плачу тебе немалые деньги!

Лина добралась до казарм и огляделась – встреча с храмовником порядком испугала ее. Она была так близко к тому, чтобы раскрыться, и теперь, прежде чем начать колдовать, решила тщательно проверить, нет ли рядом служителей церкви.

Вообще, раньше она не магичила на улице – это было слишком рискованно. Но проклятье принца требовало отчаянных мер, а тут еще и ненужный приворот бастарда отвлекал все мысли, делая ведьму рассеянной.

Что ж, больше ее не смогут застать врасплох.

Улица пустовала, лишь одинокий мужчина стоял возле соседнего дома, но он совсем не походил на служителя храма. На всякий случай Лина внимательно изучила его, и не заметив ничего подозрительного, осторожно пошептала на руки, подготовив заклятие сокрытия.

В конце концов, надо же ей будет как-то вынести плащ, и едва ли стражники вручат его добровольно. Впрочем, еще не факт, что ведьме повезет и ее знакомый будет тут.

Однако Лине все же повезло. Видимо, это было компенсацией за весь предыдущий день, второй по счету в списке самых неудачных в ее жизни. Первое место занимал момент приезда в столицу, когда магичка едва не попала в лапы чистильщиков, но ее спасла старушка, тоже ведьма, только с очень слабым даром.

– Лина, что-то случилось? – растянул губы в улыбке знакомый стражник, едва увидев ее.

– Привет, Скотт, – ведьма тепло улыбнулась в ответ. – Прости, что пришла так внезапно... мой старший брат должен был приехать в город сегодня, однако он

так и не появился. Может быть ты видел его?

– Приехать? – стражник почесал затылок. – Я сегодня на воротах не дежурил, ходил в патруле. Но могу спросить у других ребят. Правда, особо не рассчитывай, мы не слишком смотрим на лица. Как он выглядел?

– Вот такого роста, черные волосы, тяжелый подбородок, – ведьма довольно четко описала настоящую внешность Вальтера.

– Ой-ой, – вздохнул стражник.

– Что? Что-то случилось?

– Недавно привезли тело, точь-в-точь, как ты описываешь. Но ведь твой брат не был лордом? Потому что, судя по одежде, это благородный и...

– Можно посмотреть? – Лина молитвенно сложила ладони.

– Не уверен, что ты захочешь это видеть...

– Скотт, пожалуйста... я ведь с ума сойду от тревоги. Дай мне удостовериться, что это не брат.

– Ну хорошо, идем, – стражник достал связку ключей, перебрал их, и найдя нужный отпер одну из дверей.

Вдвоем они спустились в ледник, где временно хранились все люди, умершие насильственно.

– Смотри, только в обморок не падай, – стражник поднес факел поближе к телу.

Лина вздрогнула – лицо мертвого было искажено в точно такой же гримасе, какую она видела совсем недавно, споря со вспыльчивым бастардом. Это пугало.

– Нет, это не мой брат, – покачала головой ведьма.

– Вот и славно, – кивнул стражник. – Теперь ты спокойна?

– Да, спасибо большое, Скотт, – ведьма натянуто улыбнулась.

Главной своей цели она так и не достигла – тело Вальтера лежало, одетое в черные бархатные штаны, простую рубашку и черный же сюртук. Но вот плаща на нем не было.

Куда он мог надеваться? На месте убийства его тоже не оставалось, значит, его кто-то забрал?

Поджав губу, Лина помотала головой – это было обидно. Приди она хоть немного раньше, возможно...

– Эй, ты точно в порядке? Может принести тебе чего-нибудь попить? – заботливо спросил Скотт, провожая ее до двери.

– Нет, все в порядке, я... – Лина подняла взгляд, увидев тот самый плащ, что спокойно висел на одном из крючков для верхней одежды. – Да, если можно. Кажется, я переоценила свои силы.

Едва Скотт скрылся, ведьма шустро метнулась в сторону и схватила плащ, спуская на него заранее подготовленное заклятие.

Отлично, теперь надо уходить.

Прокричав стражнику, что ей уже лучше, ведьма поспешила прочь, прижимая к себе невидимый плащ.

Остается надеяться, что записка здесь, и Лина сможет хоть что-то из нее узнать.

А еще, что Вальтер не разнес ее дом и не натворил никаких глупостей.

– Наконец ты вернулась, – бастард кинулся к Лине, едва она зашла в дом.

Он сжал ее в объятиях столь крепко, что ведьме стало нечем дышать.

– Не так сильно, – девушка рукой уперлась ему в плечо.

– Где ты пропадала все это время? Я места себе не находил! Ты должна была прийти еще час назад! – закричал лорд, кидаясь из крайности в крайность.

Он чуть ослабил хватку, но по-прежнему не выпускал ведьму из объятий.

Лина едва удержала так и рвущееся с пальцев заклинание оглушения. Ей нужно быть терпимей к бастарду. В конце концов, это именно она его приворожила.

Хотя, и прежде он был невыносим.

– Я нашла плащ, и, если вы поставите меня на землю, мы вместе сможем поискать записку, – проговорила ведьма, снимая с вещи магию сокрытия.

– Плащ? – несколько растерялся Вальтер, словно уже успел позабыть об этом. – Да, давай я достану ее.

Взяв себя в руки, он отпустил девушку, задержав взгляд на ее губах, и после грубым движением разорвав подкладку, извлек оттуда клочок бумаги.

Ведьма взяла записку в руки, внимательно прочла, а после попыталась увидеть того, кто ее написал.

– Получается? – спросил лорд, наблюдавший за всем этим.

– Ничего, – Лина покачала головой. – Ничего, что могло бы нам помочь. Либо бумагу написали слишком давно, либо отправитель стер свои следы магией.

– Проклятье, – выругался бастард, сжав кулаки. – Значит, у нас снова нет никаких зацепок?

– Я знаю один ритуал, но, чтобы он сработал потребуется несколько дней... – Лина задумчиво потерла подбородок.

Действительно, даже если кто-то стер следы – едва ли это был чистильщик, а значит, еще можно найти хоть что-нибудь.

– У нас нет столько времени! – воскликнул мужчина. – Я просто не выдержу сидеть взаперти, в бесполезном ожидании.

– Знаете, лорд... – начала Лина.

– Зови меня просто Вальтер, – перебил ее бастард.

Девушка поджала губы – горделивый аристократ решил разрешить простой ведьме такие вольности? Да уж, любовная магия – это сильная штука.

– Знаете, лорд, у меня появилась кое-какая идея, – продолжила Лина, не пожелав принять его предложение.

Не стоит давать ему даже намек на надежду и взаимность. Тем более, когда это закончится, бастард все равно уйдет за черту.

– Если твоя идея предполагает действия, то я готов ее выслушать, – вздохнул Вальтер, не став настаивать.

Лина была в своем праве – в конце концов он оскорблял ее с момента знакомства. Впрочем, едва ли лорд имел хоть малейшее понятие о тактичности и вежливости, а переучиваться для него было уже слишком поздно.

К тому же сейчас все силы Вальтера уходили лишь на то, чтобы не броситься на ведьму с поцелуями, как изголодавшийся дикий зверь. Магия. Всеми виной проклятая магия – прежде он никогда не испытывал такого откровенного желания.

– Она предполагает риск, но без этого мы бы все равно не обошлись, – ответила Лина.

План ведьмы оказался довольно прост.

Завтра, в канун празднования Рождения Года, замок короля будет буквально кишеть слугами. Еще бы, если уже вечером состоится торжественный бал, к которому нужно подготовиться.

Это отличный шанс незаметно проникнуть во дворец и попытаться что-нибудь узнать о ведьме, наложившей проклятье.

– И ты снова собралась оставить меня здесь? – нахмурился Вальтер, став мрачнее грозовой тучи.

– Нет, не совсем. Завтра утром я проберусь во дворец, чтобы проверить его, и если не найду там ведьмы, то вечером мы вместе придем на торжественный бал. Конечно, показывать лицо принца сейчас крайне рискованно, ведь мы не знаем, как отреагирует убийца, – Лина призадумалась и тут же слегка улыбнулась: – Но я могу наложить на нас обоих личины слуг, и тогда у нас получится поговорить с кем-нибудь из подозреваемых, или даже, подслушать что-то любопытное.

– А если в замке все же есть другая ведьма? – прищурился лорд.

– Давайте решать проблемы по мере их поступления, – выдохнула Лина, поняв, что на первую часть плана бастард согласен. – А пока мы будем действовать, я все равно начну ритуал с запиской. Узнав отправителя, мы внесем в дело хоть какую-то ясность.

– Хорошо, – кивнул лорд. – Я согласен пойти во дворец завтра вечером. Это именно то, что нужно. Но если ты все же обнаружишь ведьму...

– Едва ли убийца стал бы прятать ее в замке, – пожала плечами девушка.

– А ты сможешь сотворить личину любого человека? – Вальтер склонил голову набок.

– Если хорошо постараюсь, то да. Правда для этого мне нужно его увидеть.

– Вживую?

– Не обязательно. Достаточно будет образа в чужой голове. При условии, что этот образ еще свежий. А вот портрет не подойдет – художники обычно сильно искажают внешность.

– Хорошо, – Вальтер загадочно улыбнулся. – Тогда у меня есть вариант куда лучший, чем притвориться слугами. И куда более полезный. Поверь, Дориан уж точно не станет говорить с чернью, а вот с аристократами...

– Но как мы сможем притвориться аристократами? – Лина вскинула брови. – Приглашения на бал в честь Рождения года были разосланы давно. Все гости внесены в списки, и едва ли кто из них захочет это пропустить. А слуг много, их лица не запоминают, и так мы сможем незаметно передвигаться по дворцу.

Ведьма знала, что говорила. Пару раз ее приглашали к знати в качестве повитухи и уже тогда она поняла, что лорды не замечают слуг. А вот слуги, напротив, видят все. Неплохо было бы поговорить с кем-нибудь, давно обитающим во дворце, однако едва ли туда набирают любителей посплетничать.

– Ты права, – кивнул Вальтер. – Приглашения были разосланы давно, но я все же знаю одного лорда, который не пойдет на прием.

– Почему? А вдруг вы ошибетесь, и мы столкнемся с ним? Это нас погубит.

Даже под личиной черни проникать во дворец опасно – если там будут чистильщики, то колдовство быстро раскроется. А уж коль кто-то увидит разом двух совершенно одинаковых гостей...

– Послушай, – лорд протянул руку к лицу ведьмы, но та отпрянула, и он сжал пальцы в кулак, а после продолжил: – Около месяца назад Кэриас заметил, что из королевской казны пропадают монеты...

– И вы говорите об этом только сейчас? – возмутилась Лина. – Такое карается смертью, и если вор узнал о догадках принца, это вполне могло послужить мотивом...

– Нет, – Вальтер покачал головой. – За неделю до проклятья Кэриас сказал мне, что должно быть ошибся, и всему виной было его разыгравшееся воображение.

Тем не менее, еще в самом начале, он отослал одного лорда из столицы на время расследования. Едва бы тот успел вернуться к торжественному приему. Я могу взять его обличье, ты притворишься супругой, и так мы незаметно проникнем на бал.

– Но тогда король арестует нас...

– Король ничего не знает. Кэриас не хотел порочить честь невиновного, он все делал втайне.

– И вы точно уверены, что этот лорд непричастен, и краж не было? – Лина нахмурилась.

– Точно, – твердо кивнул Вальтер. – Кэриас отослал Бельфагора под предлогом государственной необходимости, а когда все проверил, то сказал мне, что отчеты чисты, и должно быть ему просто померещилось. Он даже смеялся над тем, что титул и время делают его слишком уж подозрительным. В любом случае, принц отправил Бельфагору письмо, приглашая вернуться того в столицу, но едва ли лорд приедет раньше, чем через неделю. Дорогу замело, теперь она займет куда больше времени. А значит, мы спокойно сможем проникнуть на бал и поговорить с Дорианом, не вызвав при этом подозрений. Никто из других аристократов не знает, что Бельфагор уезжал.

– И все же это странно, – протянула Лина, задумчиво потерев лоб. – Принц подозревает кражу из казны, а после его обрекают на смерть...

– Я лично слышал их разговор с Филиппом, и смотрел бумаги. Все чисто, Кэриас ошибся сам. Фил уже давно служит казначеем, но никогда за ним не было замечено ничего подобного. Да и принца проклинали сразу же после оглашения готовящегося закона о черни... Однако ты права, нам не стоит исключать Филиппа как минимум потому, что он знал о моем происхождении. Прикинувшись Бельфагором я смогу поговорить и с ним.

– Хорошо, – кивнула Лина, обдумав его слова. – Пожалуй, притвориться аристократами это верная идея. А сейчас нам нужно отдохнуть. Едва ли мы поможем принцу, если вымотаем себя.

Стараясь не смотреть на бастарда, ведьма прошла к шкафу, достала из него соломенный тюфяк и запасной комплект белья, принялась стелить все это на полу.

– И ты хочешь, чтобы я спал на этом? – вскинул брови Вальтер, оглядывая подготовленное ложе.

– Кровать у меня одна, и вместе мы там спать не будем, – твердо ответила Лина. – Поэтому кому-то придется лечь здесь. Кому – выбирайте сами.

Ведьма была неприхотлива в быту – признаться, до приезда в столицу, она ночевала в местах и похуже. И пусть кровать была ее, по праву хозяйки дома, тратить силы на очередной спор с бастардом девушке не хотелось.

Проклиная всех, от принца и до самой ведьмы, лорд Вальтер стал устраиваться на тюфяке. Скатав свой плащ, он подложил его под голову, накрывшись сверху одеждой брата.

Облегченно вздохнув, Лина отправилась в другую комнату, хотя еще долго слышала ворчанье и шорох соломы, пока, наконец, лорд не уснул, а следом за ним отключилась и она сама.

Глава 4

Вальтер долго ворочался и никак не мог заснуть – слишком остро он чувствовал присутствие ведьмы в соседней комнате, слишком сильно его одолевало желание направиться напрямик к ней. Весь дом был буквально пропитан ею, и лорд с наслаждением втягивал в себя этот аромат лесного луга, ельника и полыни.

Проклятье, если так будет продолжаться и дальше – Вальтер долго не выдержит. Но не может же он, в конце концов, перестать дышать. А еще заткнуть себе уши – в тишине даже малейший скрип кровати ведьмы доносился до него с отчетливой ясностью. Кажется, она тоже не спала, и от этого

сохранять хладнокровие было еще труднее.

В итоге Вальтер просто замер, надеясь, что хотя бы так сможет погрузиться в безмятежную дрему, однако вместо этого уснула Лина, и теперь лорд вслушивался в ее ровное дыхание.

Ох, хотелось бы ему оказаться сейчас в спальне ведьмы. Вместе с ней, разумеется, а не так как она предлагала – позволить спать девушке на полу Вальтер не мог. Он был бастардом, а не мерзавцем.

До рассвета лорд так толком и не спал, лишь иногда проваливаясь в тяжелое состояние между реальностью и дремой, и потому подскочил с матраса, едва услышал, что Лина встала.

Когда ведьма вошла в комнату, он уже собрал свою лежанку, и сейчас сидел за столом, постукивая пальцами по гладкому дереву.

– Доброе утро, – Лина вежливо кивнула бастарду, хотя и была удивлена столь ранним и столь бесшумным подъемом.

Она думала аристократы спят до полудня, а то и дольше.

– Доброе утро, – натянуто улыбнулся Вальтер.

В воцарившейся тишине, ведьма поставила греться воду, а после накидала в две кружки каких-то трав, залив все это дело кипятком.

– Любовное зелье? – фыркнул бастард, заглядывая в свою чашку.

– Отвар бодрости, – поджала губу Лина, попытавшись забрать напиток обратно.

– Это была шутка, – Вальтер покачал головой, сделав глоток.

Отвар действительно бодрил – чувство тяжести после бессонной ночи потихоньку стало отступать.

В принципе, лорд мог справиться и без него – несмотря на отсутствие официального статуса, бастард иногда исполнял поручения короля, и порой эти поручения требовали куда большего, чем одна ночь без сна.

– Скоро мне нужно будет уйти во дворец, – протянула Лина, покончив с отваром и принявшись за приготовление завтрака.

Вообще, она предпочитала пропускать этот прием пищи, и едва ли стала бы хлопотать ради лорда, но Вальтер сейчас находился в теле принца, о котором следовало позаботиться.

– Да, я помню. Ты проверишь, нет ли там другой ведьмы, – на удивление легко согласился бастард, даже не попытавшись увязаться следом.

– Вы подождете меня здесь?

– Нет, я отправлюсь в свой собственный дом.

Понятно. Вот тебе и вся покорность.

– Я говорила, что вам нельзя разгуливать в теле принца, – сделав глубокий вдох, выпалила Лина.

– Я надеялся, что ты наложишь на меня личину Бельфагора, или кого-то еще... – Вальтер замолчал, с удивлением глядя на поставленную перед ним тарелку. – Это что?

– Завтрак, – ведьма уже пожалела о своей заботе. – Я не стану накладывать личину. Если вы попадетесь чистильщикам...

– Я по-твоему совсем дурак? – скривился Вальтер. – Кажется, из нас двоих ты считаешь себя самой умной, верно?

Лина молча отвернулась. Не то, чтобы она принимала бастарда за дурака... просто тот был слишком импульсивен для взвешенных решений. И слишком подвержен приступам гнева.

– Значит, так оно и есть! – взбесился лорд, лишь подтверждая мысли ведьмы. – Но к твоему сведению, я прекрасно знаю не только обложку города, но и его изнанку. А вот как ты собралась идти во дворец...

И вот опять. Вальтер сорвался, хотя, все обдумав прошлой ночью, пообещал себе сохранять спокойствие. Да только какое тут спокойствие, когда после одного взгляд на ведьму, лорду уже хотелось сжимать ее в своих объятиях? И не имея возможности это сделать, он чертовски злился.

Лорд знал, о чем говорит.

Его тяжелый подбородок и далеко не аристократичные черты лица вызывали усмешки среди знати, но были незаменимы в некоторых щекотливых ситуациях. И король не стеснялся этим пользоваться, так что Вальтер действительно знал столицу лучше любого стражника. Каждый переход, проулок и тупик. Жаль только, это не помогло ему сохранить жизнь.

– Я живу здесь уже давно, но никто из чистильщиков так и не смог меня поймать, – вздернула нос Лина. – Так что за меня уж точно не стоит переживать!

Легко ей говорить, когда каждая клеточка тела Вальтера буквально требовала запереть ведьму дома и никуда не отпускать. А еще лучше повалить на кровать и...

– Значит, мы оба справимся, – стиснув зубы, произнес лорд. – Накладывай на меня личину, или я пойду прямо так. В любом случае, нам нужна одежда для бала, и едва ли у тебя найдется что-то подходящее.

Кэриас. Ему нужно думать о брате. Вальтер все равно не сможет быть с этой девчонкой, ведь его жизнь уже окончена. А вот шанс спасти принца еще есть.

– Даже если вы сможете дойти до дома незаметно, ваши слуги едва ли пустят незнакомца, – выдала Лина, крепче сжимая кулаки.

Как же ей сейчас хотелось стукнуть ими этого несносного наглеца. А она еще переживала, что приворот как-то повлияет на лорда, и винила себя. Нет уж, Вальтер слишком самовлюблен, чтобы терзаться неразделенными чувствами.

– У меня нет слуг, – ответил бастард. – Мой камердинер погиб вместе со мной, а остальная чернь не задерживается в моем доме.

– Хорошо, – наконец сдалась ведьма. – Мне нужно будет увидеть этого Бельфагора в ваших воспоминаниях.

«Чернь не задерживается в моем доме».

Неудивительно. Кому захочется сносить крики и унижения взбалмошного лорда? Странно лишь то, что Вальтер выслал слуг, а не заставлял их терпеть свои нападки, придирки и внезапные приступы гнева.

Лине не слишком хотелось отпускать тело принца разгуливать по городу, но по глазам бастарда она видела, что тот не шутит. Сбежит ведь, так лучше пусть он будет хотя бы под личиной.

Подойдя ближе, девушка пальцами коснулась висков мужчины, почувствовав, как на секунду он вздрогнул.

– Сконцентрируйтесь на Бельфагоре, представьте его как можно четче. Как он двигается, как говорит, как морщится, или хмурит брови, – выдала инструкции Лина, а после, прикрыв глаза, прошептала заклинание.

И разумеется, вместо аристократа, как и вчера, она увидела свое лицо. Впрочем, в этот раз Вальтер смог справиться с собой всего с третьей попытки, и вскоре перед Линой предстал образ мужчины, которого прежде она никогда не видела.

Ведьма тряхнула пальцами, принявшись поспешно плести личину. Когда она открыла глаза, вместо Вальтера (точнее, принца, ведь он занимал его тело) уже стоял некто иной.

Короткие волосы с проседью, хищный нос и острый подбородок – лорд Бельфагор не казался таким красивым, как принц, но был вполне симпатичен и очень статен.

Впрочем, другую ведьму таким не обманешь – болотно-зеленая с золотистыми искрами аура бастарда все равно осталась прежней.

– Получилось? – спросил облик Бельфагора голосом Вальтера, и взглянул на свои руки. – Нет, ничего не вышло.

– Личину видят все, кроме носителя, – терпеливо пояснила ведьма. – Вам придется как-то изменить голос, а еще в ваших мыслях я не смогла точно определить рост Бельфагора. Поэтому мне всегда лучше самой видеть того, чью личину я плету...

– Он чуть выше меня, но я могу надеть сапоги с толстым каблуком, – задумчиво ответил Вальтер, все так же с недоверием рассматривая себя и щупая лицо. – И с голосом тоже что-нибудь придумаю попозже. Но ты уверена, что все вышло?

– Вы сомневаетесь в моей магии? – вскинула бровь ведьма.

В ответ Вальтер лишь поджал губы.

– Я скоро вернусь. Когда отправишься в замок – запри дверь и оставь ключ под ковриком, – сказал он, стоя уже на пороге.

– Я никогда не запираю двери. Люди приходят ко мне за помощью, и они ее получают, – помотала головой Лина.

– Тогда просто будь осторожна, – вздохнул Вальтер.

Он толкнул дверь, сделал шаг за порог, а после фыркнул, развернулся, схватил ведьму и быстро ее поцеловал. И пока Лина раздумывала, чем бы его приложить, бастард уже отпустил ее, скрывшись за дверью, в этот раз окончательно.

Оставшись одна, Лина принялась собираться, и вскоре так же покинула дом.

До замка ведьма добралась без приключений – пусть она и не знала каких-то тайных переходов, о которых рассказывал ей бастард, зато была достаточно осторожной, и к тому же не раз проходила мимо, когда направлялась в лес за травами.

На воротах стояла дворцовая стража, и на секунду ведьма испугалась, что ее не пустят, но почти сразу расслабилась – сегодня был идеальный день, чтобы

незаметно проникнуть в замок.

Здесь находилась еще дюжина желающих, помимо Лины – менестрель, парочка артистов, жаждущих развлекать королевский двор, с десятков обычных слуг и целая тележка, нагруженная провизией.

Стражники тщательно обыскали всех, включая ведьму, и расспросив о цели визита, пустили внутрь, выделив пару воинов для сопровождения.

Вместе с остальными, Лина добралась к крылу слуг, где выстроилась настоящая очередь. Руководили процессом экономка с дворецким, причем первая имела командный голос, звучавший пострашнее, чем у стражников.

Представившись помощницей кухарки, Лина выдержала строгий взгляд экономки, и была допущена внутрь, где царила еще большая суматоха.

Слуги сновали туда-сюда, кухню полностью заволокло паром от кипящих котлов, а из-за шума людям приходилось кричать, и от этого вокруг стоял невероятный гвалт. Впрочем, ведьме это было лишь на руку.

Найдя тихое местечко, между двумя мешками с картошкой, Лина закрыла глаза, вслушиваясь в свои ощущения, и осторожно накинула легкую поисковую сеть, направленную на источники магии.

Девушка действовала аккуратно – окажись тут ведьма, наславшая проклятье, она не должна была бы этого заметить.

Сеть тут же отозвалась сотней вспышек – во дворце было полно старых королевских реликвий, наполненных магией и созданных еще до гонений чистильщиков.

Поморщившись, Лина немного изменила заклинание, нацелившись лишь на темные, разрушительные силы. Сеть тут же замолчала.

В замке не было ведьмы, проклявшей принца.

Выйдя из дома Лины, Вальтер быстро зашагал по улице в сторону площади. Миновав ее, он запетлял по переулкам, пару раз перепрыгнул через заборы, и уже вскоре стоял возле задней калитки своего дома.

Пошарив по карманам принца, бастард достал связку ключей и нашел нужный – он давно оставил его Кэриасу на случай необходимости, и сейчас это очень пригодилось.

Едва зайдя в дом, Вальтер понял, что что-то не так. Он жил здесь один, если не считать несчастного камердинера, и потому знал, где лежит каждая мелочь. Впрочем, неизвестные не слишком старались оставить вещи на своих местах.

Достав кинжал, бастард стал красться вперед, однако все комнаты пустовали. Кем бы ни были злоумышленники – они уже ушли.

Особенно пострадал кабинет – по его полу были раскиданы бумаги, на книжных полках царил настоящий хаос. Кажется, здесь что-то искали.

Вальтер никогда не хранил секретные документы дома. Он вообще их не хранил, а сжигал, едва запомнив, и лишь анонимную записку, полученную накануне смерти, решил оставить, но только потому, что слишком торопился.

Еще раз тщательно обыскав дом, Вальтер убедился, что в нем никого нет, а наскоро проверив тайник и ящики стола – в том, что ничего не пропало.

Злоумышленники не взяли ни деньги, ни украшения, а значит они искали что-то конкретное. И в свете последних событий нетрудно было догадаться, что именно.

Вальтер прошел к передней двери, осмотрел замок. Он поменял его не так давно, но сейчас не нашел следов взлома, а значит, тот был открыт ключом. И поскольку ключи имел лишь сам бастард, принц, король да почивший камердинер, выходило, что кто-то обыскал его мертвое тело.

Таинственный убийца подошел к делу серьезно, решив не оставить после себя никаких следов. Только вот на стороне бастарда сильная ведьма, а значит, проникновение и было его ошибкой – Лина наверняка сможет что-то здесь

найти.

Вальтер не стал убирать беспорядок, опасаясь чем-то помешать магичке, а лишь быстро поднялся к себе в спальню, принявшись подбирать вещи, необходимые для вечернего бала.

С мужским нарядом проблем не возникло – бастард имел несколько костюмов, рассчитанных на подобные случаи. Припомнив любовь Бельфагора к синему, лорд выбрал рубашку подходящего цвета, дополнив ее черными брюками и сюртуком.

А вот платье...

У Вальтера не было ни жены, ни сестры, ни кого-то еще, а значит не было и необходимости держать такие вещи в своем доме.

И едва ли он сможет найти в лавках на площади хоть что-то, подходящее для королевского приема. Что же делать?

Подумав, лорд достал из дальнего сундука один свой старый костюм, который носил еще в далекой юности. Он прекрасно сядет на хрупкую фигуру ведьмы, и тогда девушка сможет взять себе личину сына Бельфагора.

Проклятье, и почему все так неудачно складывается? Как бы он хотел подарить Лине красивое платье, блестящее кольцо и серьги! А вместо этого принесет лишь потрепанный наряд мальчишки.

Ладно, если сегодня они смогут снять проклятие, Вальтер попросит у ведьмы еще один день, и купит ей столько роскошных вещей, насколько хватит его денег!

Когда бастард вернулся в дом магички, той еще не было, но долго беспокоиться ему не пришлось – вскоре дверь открылась, и на пороге появилась Лина.

– Как все прошло? – спросил лорд, глядя на покрасневшую с мороза девушку.

– Замок чист, – кивнула ведьма. – Я не смогла найти никого с темной магией, а значит ту, что прокляла принца, держат в ином месте.

– Логично, едва ли кто-то стал бы тащить такое под самый нос короля, – пожал плечами Вальтер. – Значит вечером мы отправляемся на бал?

– Да, вы нашли костюмы?

– Только это. Вам придется побыть сыном Бельфагора, – Вальтер бросил на стол принесенные вещи и отвернулся.

Лорд злился на свою беспомощность и невозможность подарить ведьме праздник, но вместо извинений, лишь делал хуже, показывая свое раздражение.

– Отлично, так даже лучше, – девушка развернула сюртук, не слишком обратив внимание на гневный жест Вальтера.

Кажется, она потихоньку начинала привыкать к этому.

Конечно Лине хотелось почувствовать себя настоящей принцессой, попавшей в сказку. Хотелось нарядиться в красивое платье, сделать прическу и кружить в танце под восхищенными взглядами публики. Но только не тогда, когда жизнь принца висит на волоске. И уж точно не с Вальтером.

Костюм юноши даже лучше – так ведьме не придется прикидываться женой бастарда.

Оставшееся до бала время, они старательно обсуждали предстоящий вечер.

Возможностей было не так много, как могло бы показаться с первого взгляда. Едва ли хорошей идеей будет просто подходить к подозреваемым и спрашивать о покушении на убийство принца. Тем более, что пока об этом никто даже не знал – король отчего-то не спешил начинать розыск, или объявлять вслух о пропаже сына.

В итоге решили так:

Сперва Вальтер должен завязать непринужденную беседу с Дорианом – тот был благодушно настроен к Бельфагору. Лина же в это время следила бы за аурой двоюродного брата короля, распознавая его истинные чувства.

Если бы разговор с Дорианом не принес своих плодов, они бы перешли к Филиппу, а после и к Нику с Клаудием. Что же касалось престарелой нянюшки – ее пока решили исключить из списка подозреваемых.

– Кажется, я еще не сообщал тебе о том, что в мой дом проникли неизвестные, – сказал лорд, когда им уже надо было выходить.

– Они не застали вас там? – ахнула ведьма.

Она только что закончила плести свою личину, и сейчас обновляла облик Бельфагора, магича возле бастарда.

Вальтеру было странно видеть вместо ведьмы парня, но он бы с удовольствием посмотрел на Лину в мальчишеской одежде. Жаль только, переодевалась она в другой комнате, сперва тщательно заперев ее.

– Нет, я пришел после. Часть вещей была перевернута, но ничего не украли. Похоже кто-то искал записку, – стиснув кулаки, ответил лорд.

Сейчас он изо всех сил сдерживал желание прикоснуться к ведьме, что стояла слишком близко.

Мучительно близко.

– А почему вы не сказали мне об этом раньше? Я бы успела снять отпечаток ауры вора, – воскликнула Лина.

Закончив с личиной бастарда, она отступила на шаг, рассматривая результат своей работы.

– Мы вполне можем вместе сходить туда завтра, – ответил лорд.

Он был так зол на себя за невозможность принести Лине достойный наряд, что остальное совершенно вылетело у него из головы.

– Сделаем это с самого утра, – кивнула ведьма. – А пока нам пора выходить.

До замка девушка с бастардом добрались на карете, нанятой возле площади. Пешком вышло бы гораздо быстрее – на воротах образовался затор из-за наплыва гостей – но Вальтер сказал, что ни один аристократ не придет на бал своими ногами.

Замок короля встретил их сотнями огней, начищенным до блеска мраморным полом и позолоченными люстрами, свисавшими с потолка.

Отдав плащи службе, ведьма и бастард прошли внутрь.

Лина никогда не бывала тут прежде. Утреннюю вылазку не стоило считать, ведь тогда девушка не заходила дальше кухни. А сейчас была поражена окружающей их роскошью, отчаянно стараясь не слишком глазеть по сторонам. Вальтер шагал рядом, глядя себе под ноги – обстановка явно была ему привычна и потому не слишком впечатляла.

В главной зале уже кружились пары, и Вальтер пожалел, что не может сейчас так же беззаботно танцевать, держа Лину в своих объятиях.

– Где он? – спросила ведьма, оглядывая гостей.

Кое-кого она уже видела прежде, но большинство были ей незнакомы.

– Сейчас... вон там, возле колонны, в красной рубашке, – Вальтер незаметно кивнул куда-то в сторону.

Прищурившись, Лина поглядела в указанном направлении.

Дориан был младше короля лет на пять. Темно-каштановые волосы до плеч, красивое лицо, чем-то похожее на лицо Кэриаса, густые брови и пронзительно-голубые глаза. Его облик явственно выдавал принадлежность к королевской династии, а золотые всполохи в ауре только подтверждали это.

В целом, Дориан показался ведьме не слишком приятным человеком – помимо золотого Лина рассмотрела и много грязно-коричневого, говорившего о коварстве и склонности к интригам. Человек с такой душой был вполне способен и на предательство, и на убийство.

– Идем, – Вальтер поманил Лину за собой, безукоризненно вежливым тоном ловко рассыпая приветствия гостям.

Бастард сумел изменить голос принца, сделав его чуть более низким и хрипловатым, а вот у ведьмы с этим были проблемы – ее голосок казался слишком тонким и звонким для мальчика, как бы она ни старалась и поэтому она молча кивала.

– Лорд Бельфагор, – Дориан заметил их, улыбнулся.

Мужчины пожали друг другу руки.

– Ваш сын вырос и возмужал, с тех пор, как я видел его в последний раз, – продолжил Дориан, окинув Лину беглым взглядом. – Кстати, где вы пропадали?

– Слегка захворал, – сдержанно ответил Вальтер.

Да уж, с ним брат короля никогда не был столь вежлив, и в лучшем случае терпел его присутствие, несмотря на замечания короля.

– Да, у вас хриплый голос, – кивнул Дориан, отпивая из бокала, который держал в руках.

– Скажите, лорд Дориан, вы не видели нашего принца? Я хотел похлопотать перед ним за сына, – осторожно спросил Вальтер.

– Нет, я не видел племянника уже очень давно, – натянуто улыбнулся Дориан, – но если увижу, то обязательно передам ему вашу просьбу. Уверен, он не откажет столь достойному юноше.

Кінець ознайомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/sakaeva_nadezhda/ved-ma-i-bastard

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)